

Дуденков Фёдор Иванович, 21 год, Москва.
+79261203908 fdudenkofff@yandex.ru

Интересуюсь поэзией с 15 лет. Представляю некоторые стихотворения из цикла «Ты и столица».

Рябит фонарь,
перекликается,
зима.

Мне все на свете стало безразлично.

Из окон вьётся полутьма,

И шутят взгляды -
неприлично.

Когда погаснет томный свет и вспыхнет месяц непокорный,

Из слов сложу автопортрет -

Категоричный, рукотворный.

Мне на столбах начертано - «не жди,

Не мучай ночь своим бессонным взором,

Бросай под ноги лунные лучи

И спи, как спит затворник под затвором».

Но если в небе жжёт фонарь,

Пока стучит трамвай мне в окна,

Я рифм и образов алтарь,

Который был Морфеем прогнан.

Шесть лет прошло, а я всё жду.

Надежды нет, только привычка.

Оставлю пару строк в бреду-

Сложилась сотая страничка.

А он опять рябит,

Перекликается.

Зима.

На старт, внимание, апрель!
И вот несётся люд на площадь,
Бормочит что-то менестрель,
Танцует струнами на ощупь.

Когда в Москву пришла весна
И занавесились деревья,
Столица светится сполна,
Как георгины в день цветенья.

Девчата строят красоту
И выдвигают марафеты -
Видать, творец примкнул к холсту,
Изображая их портреты.

Сидит старик, надзор ведет,
И окна нараспашку!
Возможно, он кого-то ждёт
Или зовёт дворняжку.

Детишки бросились в дворы -
Оттуда хохот льётся.
Пускай же он от детворы
Вдоль улиц разбредётся!

Расстает небо над страной,
И загорится свет Арбата,
А я, наверное, по Тверской,
И до реки,
и до заката.

Казалось бы, чего нам ждать?
Люби, живи, смотри на грозы.
Давай друг друга отражать,
Как отражает мир наш звёзды.

Но мимолётен счастья час,
И беспричинны расставания,
И видимо, весны окрас
Сменяется на очертания

Твоих
Апрельских
Фраз.

Табак, молчание и пламя,
И ночь, и день, двухзвездный свет.
Как в эпизодной мелодраме -
Париж, парад и парашют.

Пропеты песни над рекою,
Порхает в образе луна,
Бывает бросятся порою
На взор вечерняя длина.

Прибьет зарю раскатом грома,
Развяжется пером язык,
И благодатная истома
Подпрет дыханием кадык .

И я скажу:

«Чернила с твоего письма
Мне заменили Алигьери,
Ты вдохновение псалма,
Ты смысл окон в бельведере.

Твоей ресницы кроткий взмах,
Как Ботичелли над венерой.
И, кажется, в ее чертах
Повеяло твоей манерой.

Слова не бросятся напрасно -
Потребуется манифест.
Накину слог своеобразно
И понесу из слога крест.

Июль закончится слезами,
Ударится безумно в пляс.
Признания, как оригами -
Мы лепим их из нежных фраз.

На строчке губ оставил след,
Читал сонеты на запястьях,
Родился твоих глаз поэт
И в них же рухнул в одночасье.
Нас снова разведет рассвет,
Я от щеки и до предплечья,
Но сколько б не было планет,
Зовет меня Замоскворечье.
Углы Московских алых стен,
Подъезды, фонари и крыши,
И запах тысячи вербен
Рисуют образ данный свыше -
Кофейня, арка, листопад,
Дожди, лучи и переклички,
Как мрамор царских анфилад,
Как танец крошечной синички.
В сиянии красно-синих ламп,
Среди сирен разнополярных
Ты как причина дифирамб,
Как образ улиц тех бульварных.
Тебя во всем найти могу:
В больнице, в школе, на аллее,
И в незапамятном углу,
И в Третьяковской галерее.
Звонит толпа, гудит асфальт,
И всё в едином духе марша.
Труба, тромбон, гобой и альт -
Сыгралось всё на Патриарших.
Ты очерк Воробьевых гор,
Столицу с высоты лелея,
Стоишь реке наперекор,
Как всех художеств ассамблея.

Найду у смотровой скамью,
Себе вопрос ознаменую:
«Тебя в Москве я узнаю?
Или тобой Москву рисую?»

Ночь и пути трамвайные,
Я закаулками, вскользь
Вижу истории тайные,
Читаю карнизы насквозь.

Бывает ударится ветер,
Осыпет листву невзначай,
Он думал никто не заметит,
Никто не прошепчет: "Прощай".

Но тени кидают фигуры
И образы сердцу навзрыд.
Люди - карикатуры,
А город - Митрополит.

Я рельсами строю созвездия,
Маршрутами корчу побег.
Писатель ведь тоже профессия,
Поэзия тоже ночлег.
Пробежка по серпантинам,
Искра слетит с проводов,
Укроюсь как балдахином,
Исчезну среди чердаков.

Трамвай унесет меня птицей,
Сокроет от выжженных глаз,
И, растворившись в столице,
Увою последний наказ.

Занизив поэм ожидания,
Увидив печальный исход,
Ты станешь воспоминанием
Непокоренных высот.

Как выйду походкой на площадь Гагарина,
Как рухнут с небес на планету дожди,
Проступит на лбу от тревоги испарина,
И сердце
забьётся
мотором
в груди!

Я оглянусь и мне вспомнится вечер,
Бегущий настырно по линиям вен,
Кажется, он во мне увековечен,
Я требую звонко:
«Хочу перемен!»

Назойливо бьётся народ у автобусов,
Венчается с сыростью серая гладь,
Но сколько бы не было создано опусов,
Я раздражительно жажду писать!

Вонзается дым в перемешку с туманом,
И эхом раздастся пару имён,
Могла бы ты стать Москвы талисманом,
Если бы не был так путь осложнён...